

мій и черезъ это онѣ внесли въ свои курсы и значительную долю свѣтскихъ знаній—именно философскихъ, историческихъ и литературныхъ. Уставъ Луцкой братской школы требуетъ отъ учителя, чтобы онѣ выдавалъ ученикамъ въ запискахъ ученія церковныя, а также и ученія „отъ философовъ, поэтовъ, историковъ“¹⁾, и дѣйствительно западно- и южно-русскіе ученые бывали съ ними хорошо знакомы. Новѣйшіе историки упрекаютъ иногда этихъ ученыхъ за ихъ схоластику и небреженіе о свѣтской наукѣ, историки церковные—за наклонность къ иновѣрной латыни,—но въ этихъ упрекахъ забываются историческія условія этихъ школъ: онѣ были дѣломъ самого общества, замѣшаннаго въ церковную борьбу, и отсюда ихъ схоластическая теологія; но онѣ исполнили свое назначеніе. Еще долго послѣ присоединенія Малороссіи, кіевская и западно-русская ученость была единственной ученой силой въ Россіи, и если схоластика продолжалась и въ XVIII вѣкѣ, то упрекъ за ея излишнее господство долженъ быть обращенъ уже къ власти, которая дѣлала тогда слишкомъ мало для водворенія новой науки.

Какъ выше замѣчено, приготовленіе, и потомъ совершеніе Брестской уніи послужили особеннымъ толчкомъ къ сильному богословско-литературному движенію, съ обѣихъ сторонъ. Уніаты старались оправдать свое дѣло, православные энергически оспаривали и обличали его. Подробную исторію этой литературной борьбы читатель найдетъ у историковъ церкви и въ специальныхъ изслѣдованіяхъ²⁾. Намъ довольно указать главныхъ дѣятелей этого движенія, составляющаго замѣчательный фактъ южной и западной русской образованности. Русскимъ полемистамъ

¹⁾ Памятники Кіевской Комм. I, отд. 1, стр. 83 слѣд.

²⁾ См. напр. Филарета Черниговскаго, *Исторія Русской Церкви*, четыре части, 4-е изд. Черниговъ, 1862; 5 часть, М. 1859; *Обзоръ русской дух. литературы*, т. 1, Харьковъ 1859; т. 2, изд. 2. Черниговъ, 1863;—П. Знаменскаго, *Руководство къ русской церк. исторіи*. Казань, 1870.

Цѣльнаго изслѣдованія объ этомъ вѣкѣ еще нѣтъ; частныхъ изслѣдованій довольно много:

— I. Флеровъ, *О православныхъ церк. братствахъ, производившихъ уніи и пр.* Спб. 1857.

— «Петръ Могила, митроп. Кіевскій». *Творенія св. отецъ*, 1846, № 1, прил. 29—76.

— П. Пекарскій, *Представители кіевской учености въ половинѣ XVII столѣтія*. «Отеч. Зап.» 1862, кн. 2, 3, 4.

— Макарій Бугаковъ (нынѣ архіеп. Литовскій), *Исторія Кіевской Академіи*. Кіевъ, 1846.

— С. Голубевъ, *Петръ Могила и Исаія Конинскій*, въ *Правосл. Обзорніи*, 1874, кн. 4—5.

— Памятники полемической литературы въ западной Руси. Книга I. (Русская историч. Библіотека, изд. Археогр. Комиссіею. IV). Спб. 1873. Здѣсь помѣщены: 1, Дѣлія Виленскаго собора, 1509 года; 2, Дѣлія Кіевскаго собора, 1640, по разсказу К. Саковича; 3, Діаріумъ берестейскаго игумена, Аеанасія Филипповича, 1646; Оборона уніи, Льва Кривы; 5, Палинодія, Захарія Копыстенскаго; 6, Посланія, принис. старцу Артемію, сотруднику Курбскаго, конца XVI вѣка.

— Исторія польской литературы, Мацѣевскаго, и особенно Вишневецкаго, сочиненія Лукашевича (*Historiya szkół etc.*), Ярошевича (*Obraz Litwy*) и др.